ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание учёной степени кандидата наук

Шундич М. по теме «Технологии формирования позитивного и негативного имиджа России в медиапространстве стран бывшей Югославии (2014-2024)» доктора политических наук, профессора Соловьева Александра Ивановича, включённого в списочный состав диссертационного совета Финансового университета 505.001.123 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Шундич M. представила диссертацию «Технологии тему: формирования позитивного России И негативного имиджа медиапространстве стран бывшей Югославии (2014-2024)» на соискание учёной степени кандидата политических наук, предназначенную для публичного рассмотрения и защиты по научной специальности 5.5.2 (политические науки).

Содержание диссертацииполностью соответствует Π. 29.«Информационные процессы И управление политическими коммуникациями: традиционные СМК, социальные медиа и сети» и п. 30. «Политические технологии и специфика их применения» Паспорта научной Политические институты, специальности 5.5.2. процессы, технологии (политические науки).

Полагаю возможным допустить соискателя учёной степени к защите диссертации.

Отмечаю, что соискатель учёной степени Шундич М. предложила значимое для науки и реальной практики исследование дискурсивного пространства, отражающего в странах бывшей Югославии характер и динамику публичной политики, определяющей характер восприятия массовым сознанием и общественным мнением образ современной России и ее внешнеполитического курса. В этом контексте автор раскрыл сложное сочетание универсальных и специфических параметроввзаимодействия как стихийных, так и сознательно сконструированных инфопотоков, задающих — с учетом национальных контекстов — символические и интерпретационные рамки восприятия политических процессов и государственных политик национальных государств.

В рамках проведенного исследования соискатель учёной степени Шундич М. уточнила использование соответствующих предмету своего исследования базовые понятия и категории, отражающие особенные и специфические неинституциональной среды сферы параметры эволюции раскрыласоотношение дискурсивных параметров российского имиджа на медиа аренах стран бывшей Югославии с образом РФ, сложившимся в 2014-Сербии, Черногории 2024гг. аудиториях национальных Хорватии; раскрыла особенности медиа присутствия России в публичной политике стран бывшей Югославии; корректно описала

культурные и социально-политическиетрадиции и источники формирования имиджа России в массовом сознании граждан исследованной группы стран; теоретически емко и содержательно охарактеризовала медиа-политические контексты, сложившиеся в странах рассматриваемого региона; выделила и охарактеризовала конкретные механизмы и технологии формирования и совершенствования позитивного образа медиапространстверассмотренных стран бывшей Югославии в современных условиях; ввела в научный оборот ряд новых научных результатов теоретического и эмпирического характера, в частности, обобщив результаты кросс-национального опроса, проведенного в формате онлайн-анкетирования граждан на тему «Образ России и российской внешней политики в сознании аудитории медиа стран бывшей Югославии». Эти теоретические достижения способствовали убедительному описанию автором, как предпосылоксовершенствования внешнеполитического образа России в странах бывшей Югославии в современной ситуации, так и возможностей противоборства пагубному влиянию стран структур, И оценивающих актуальный внешнеполитический российского курс правительства.

С точки зрения практико-ориентированных результатов исследования возможность непосредственного следует отметить использования основных выводов положений при регулировании И управлении также публичным дискурсом, отборе механизмов технологий совершенствования внешнеполитического имиджа современной России на медиа рынках рассмотренной группы стран, включая оптимизацию и корректировку способов противоборства недружественным искажения целей российского правительства на международной арене.

Как научно-исследовательская работа представленная диссертация обладает внутренним единством, органично соединяющей разделы концептуально-методологического характера научную (отражающих полемику по рассматриваемым вопросам и раскрывающих природу и субстантивные параметры публичного дискурса совместно с инструментами формирования массовой коммуникации) с главами, посвященными описанию формирования проблем И функционирования внешнеполитического имиджа современной России в медиа пространстве стран бывшей Югославии. Внутренне единство научного текста позволяет в выбранную глубоком погружении автора профессиональных качествах как сложившегося исследователя.

Обоснованность положений и выводов диссертации подтверждается: - корректным и творческим использованием наработанного в науке теоретического материала, позволившего определить характер публичного дискурса и медиа рынков в странах бывшей Югославии;

- корректным и содержательным анализом культурно-исторических и социально-политических традиций и стереотипов, сложившихся и

функционирующих в массовом сознании стран бывшей Югославии относительно России и ее внешнеполитических и современных стратегий;

- выявлением и теоретическим описанием основных факторов, влияющих на эффективность и характер функционирования имиджевых конструкций современной России в массовом сознании и на медиарынкахстран рассматриваемого региона;
- доказательной характеристикой медиа аудиторий стран бывшей Югославии в отношении к России и ее правительственной политике в новейшей политической истории, а также определениемосновных направлений дальнейшего совершенствования методов формирования и корректировки ее внешнеполитического имиджа;

Достоверность результатов, полученных Шундич М., обусловлена органическим сочетанием использованных в исследовании классических и современных теоретических моделей, аттестующих научные обобщения в публичной политикой управления И массовым разработкой и фактическим использованием сложившихся в современных механизмов управления плюралистическимиинфопотоками, стимулирующими разрозненные образы политических явлений и массовую коммуникацию в национальных государствах; продемонстрированным профессионального сочетания корректного и при коммуникативной активности населения универсальных, особенных и специфических форм использования населениемисторически и эмпирически приемов интерпретации идейно-чувственных обусловленных политических явлений и процессов. В целях своего исследования автору удалось успешно использовать современные методики сбора и обработки эмпирической информации, позволившие ей уточнить обогатить выработанную интерпретации модель имиджевых когнитивных конструкций применительно к восприятию имиджа современной России.

Результаты диссертации Шундич М. «Технологии формирования позитивного и негативного имиджа России в медиапространстве стран бывшей Югославии (2014-2024)» могут найти самое непосредственное применение в практикеразличных институтов, неправительственных организаций и масс медиа, задействованных в управлении публичной политикой и координации правительственных инфоптоков в условиях разрозненного инфопространства. Пафос представленной работы позволяет акцентировать внимание исследователей не только на позициях руководства стран бывшей Югославии, но и на механизмах публичной дипломатии, развитии и поощрении прямых контактов между народами.

Представленная диссертация содержит сведения о личном вкладе Шундич М.в политическую науку, выразившимся в разработке аналитической модели, раскрывающей особенные и специфические черты восприятия и интерпретации в странах бывшей Югославии современного внешнеполитического имиджа России с учетом его сопоставления с исторически складывавшимся образом данного государства в массовом сознании этих стран.В данном контексте в диссертацииобоснованы пути и

перспективные направления совершенствованияпозитивного образа внешнеполитических стратегий России и медиа технологии противодействия их деконструктивной интерпретации. Положительно, что теоретические положения работы органически дополняются результатами соответствующих эмпирических исследований.

Личный вклад автора в разработку выбранной темы подкрепляется его участием в апробации результатов исследования, обработке и интерпретации экспериментальных данных, выполненных лично им, а также подготовкой основных публикаций по избранной теме.

Все материалы или отдельные результаты, заимствованные Шундич М. из чужих текстов, оформлены в тексте диссертации надлежащим образом с указанием источника заимствования.

Соискатель учёной степени Шундич М. указала, что лично ею получены следующие результаты, составляющие новизну исследования. В этом контексте она указывает, что ею:

- 1) Разработана и реализована авторская оригинальная методика изучения технологий формирования имиджа в медиасреде стран бывшей Югославии.
- 2) Выявлены трансформация технологий формирования имиджа России в национальных сегментах медиапространства стран бывшей Югославии, а также изменение контекстов и дискурсов материалов СМИ о России, таргетированных на аудиторию Сербии, Черногории и Хорватии, в период с 2014 г. по 2024 г.
- 3) Идентифицирована дифференциация нарративов о России и российской внешней политике в официальной прессе и социальных медиа стран бывшей Югославии, исследованы дискурсивные и динамические характеристики этих нарративов.
- 4) Установлена кросс-национальная специфика восприятия образа России сербами, черногорцами и хорватами, проанализированы факторы формирования их аттитюдов о Российской Федерации.
- 5) Обоснованы процессуальные и содержательные аспекты совершенствования формирования имиджа России в медиасреде стран бывшей Югославии.

Основные научные результаты диссертации опубликованы в 8 публикациях общим объемом 7,03 п.л. (авторский объем – 6,63 п.л.), в том числе в 6 статьях общим объемом 4,68 п.л. (авторский объем – 4,38 п.л.), опубликованных в рецензируемых научных изданиях, определенных ВАК при Минобрнауки России.

Соискатель учёной степени Шундич М. в ходе работы над диссертацией проявил все необходимые знания, показав себя как

сложившийся молодой обладающий специалист, необходимыми профессиональными компетенциями и способностью к дальнейшей научной деятельности в решении новых научных задач в области политической науки. Конечно, работа выиграла бы еще больше, если бы соискатель более точно спроецировал значение рассмотренных им научных школ на процессуальные аспекты функционирования публичной политики, а, следовательно, на непосредственную среду формирования имиджевых конструкций. Иначе говоря, в целом ряде случаев краткие (больше соответствующих учебным штудиям) трактовки разнообразных школ и направлений (относящихся к макро теоретическим моделям и концептуальным подходам) остались не опосредованы спецификой преломляющей их значение для имиджевой коммуникации публичной политикой. Другими словами, автор продемонстрировал связь макро концептов с теориями среднего уровня. В товремя как публичная политика или специфическое, ближнее средовое пространствоимиджевой коммуникации оказывает самое существенное влияние на содержание последней, корректируяэпистемологическую емкость обще теоретических постулатов и в ряде случаев нивелируя значение целого ряда рассмотренных автором концептуальных моделей. Коротко говоря, теоретико-методологическая часть работы, подчас, весьма далеко уходит от предмета исследования, создавая впечатление необоснованной фрагментации Более рассмотренных (лингво-семантических текста. того. ряд семиотических) подходовв целом ориентирует на приоритет преодоленных в науке исторических, а не технологических способов формирования имиджа.

представляется и необходимостьболее важным определения автором соотношения параметров «адекватного» «конструктивного» измерений имиджевых конструкций того или иного государства. Ведь практическая политика различных государств неизбежно затрагивает, нередко противоречит национальным стратегиям других государств, а, следовательно, те или иные дискурсивные образы России опираются не только на технологически конструируемые представления и характер ее медиа присутствия на внутренних рынках, но и на структурно обусловленные противоречия государственных политик. Тем более что рассматриваемые автором страны «сами находятся в переходной стадии экономического, политического и общественного развития» (с.б), а, следовательно, испытывают противоречивые интенции при построении политического отношению К союзническим курса даже ПО государствам.В этом плане было бы неплохо прояснить и то, почему «консолидация медиа-пространства» в этих странах рассматривается в рамках каузальной зависимости с «плюрализмом мнений» (там же).

Сказанное напрямую влияет на понимание того не вполне отраженного в диссертациифакта, что в массовом сознании (впрочем, как и в сознании политических элит, по-сути, не затронутом в исследовании) функционируют не столько имиджы, сколько их *облики*, представляющие реально работающие имиджи, то есть, скорректированные фактической динамикой дискурса, противоборством конкурентов, а также волатильностью реальной

политики его (имиджа) носителя. То есть, теми факторами, которые не только корректируют параметры имиджа, но и способны — на разных дискурсивных аренах и площадках - обрушивать его искусственно выстроенные параметры.

Уверен, что автору было быполезно использовать в своей работе многочисленные труды по символической политике, а также по нарративной политике (NPL), рассматриваемой сегодня в качестве одного из новейших концептов публичной политики и дискурсивных исследований. С технической точки зрения желательно также, чтобы в Автореферате были указаны конкретные опубликованные работы автора.

В работе есть и иные изъяны, однако ни они, ни указанные недостатки не умаляют достигнутых автором результатов исследования, которые полностью соответствуют требованиям к кандидатским диссертациям.

Исходя из изложенного, полагаю, что представленная Шундич М. диссертация «Технологии формирования позитивного и негативного имиджа России в медиапространстве стран бывшей Югославии (2014-2024)» соответствует установленным критериям и требованиям, а также заявленной научной специальности и может быть допущена к защите.

Соловьев Александр Иванович Доктор политических наук, профессор

иный унира

Под

3

Ф

(65) / 1 2014 r.